

сохранялось и имѣло силу то, что сказано твари: *ибо что ижеши, чего не получилъ* (1 Кор. 4. 7)? Вѣдь сама по себѣ тварная и сазданная природа ничѣмъ не обладаетъ, но если бы и оказывалась имѣющею что, то это конечно есть отъ Бога, дарующаго и бытіе и то, *какъ* ¹⁾ каждой твари надлежитъ быть. Хорошо опять при словѣ жизнь употребляетъ глаголь „*бъ — ἦν*“, чтобы вездѣ обозначать вѣчное бытіе Слова и пресѣкать болтовню безумцевъ, представляющую намъ Сына изъ небытія (приведеннымъ къ бытію), что оказывается противорѣчащимъ всему Божественному Писанію.

Но о вѣчности Слова съ Отцомъ мы уже достаточное сдѣлали разсужденіе какъ въ подлежащей книгѣ такъ и въ сочиненіи подъ названіемъ *Сокровищница* ²⁾, — и теперь, думаемъ, должно имѣть о семъ молчаніе. Напротивъ, о томъ, что даетъ намъ смыслъ предложеннаго изреченія, со всею тщательностію изслѣдуя это, насколько возможно лучше, постараемся извлечь пользу и для себя самихъ и для послѣдующихъ читателей, при помощи опять Бога, отверзающаго намъ и дверь и уста для разсужденій.

И такъ, что же опять скажетъ намъ христоронецъ, узнавъ, что *жизнь была свѣтъ чловѣковъ*, тоестъ всегда живущій Богъ—Слово? Какими разсужденіями отразить насъ, когда мы выступимъ съ нижеслѣдующими доказательствами. Если Сынъ есть не Богъ по природѣ и не плодъ сущности Родившаго, — если не свѣтъ истинный возсіялъ намъ изъ свѣта истиннаго, но и Онъ стоитъ внѣ (божественной сущности), по невѣжественному ученію вашему: то слѣдовательно Онъ

---

¹⁾ т. е. образъ бытія.

²⁾ т. е. *О святой и единосущной Троицѣ*. Migne, t. 75.

единоприроденъ тварямъ и никакъ не избѣжитъ того, чтобы быть тварнымъ. Какимъ же образомъ, о исполненные всякаго безумія, Онъ освѣщаетъ, а онѣ (твари) освѣщаются Имъ? Развѣ не одно есть освѣщающее, а другое—освѣщаемое? Но очевидно и для всякаго ясно: если признаемъ тожественнымъ какъ по отношенію къ качеству сущности такъ и къ образу бытія, то что же бѣльшаго будетъ въ Могущемъ освѣщать,— и наоборотъ: что меньшее будетъ въ нуждающемся во свѣтѣ? То и другое будетъ относиться и къ обоимъ вмѣстѣ и къ каждому въ отдѣльности: и то, что нуждается въ свѣтѣ, будетъ свѣтомъ, а свѣтъ не будетъ различествовать отъ освѣщаемаго. Но большое въ этомъ оказывается смѣшеніе понятій, и здравый смыслъ вынуждаетъ насъ раздѣлять каждое изъ двухъ наименованныхъ понятій и тому, что подаетъ, усвоить здѣсь свою особую природу, отличную отъ того, чему подается. Слѣдовательно не единоприроденъ тварямъ Сынъ, но долженъ имѣть сущность Отца, будучи свѣтомъ истиннымъ изъ свѣта истиннаго.

Не трудно конечно примѣнить сюда предшествующее разсужденіе наше, въ коемъ мы доказывали, что Сынъ есть жизнь по природѣ и что Онъ отличенъ отъ того, въ чемъ пребываетъ,—и такимъ образомъ раскрыть въ этой главѣ надлежащее разумѣніе предмета. Но чтобы не оставить этого труда другимъ и не показаться одержимымъ лѣнностію, я самъ опять попытаюсь примѣнить сюда образъ предшествующихъ умозаключеній. Какъ тамъ, будучи жизнью по природѣ, Онъ является другимъ, отличнымъ отъ того, въ чемъ Онъ „былъ—*ήν*“ ¹⁾, такъ и здѣсь, называемый *свѣтомъ челоуковъ* и дѣйствительно будучи имъ,

---

¹⁾ т е присутствуетъ

Онъ окажется другимъ отличнымъ отъ того, что нуждается въ свѣтѣ и причастно ему. Изъ далѣе слѣдующаго мы узнаемъ это точнѣйшимъ образомъ.

Доказательство, посредствомъ умозаключеній, того, что освѣщающій Сынъ по природѣ отличенъ отъ освѣщаемой твари.

Если въ разсматриваемомъ изреченіи Слово изображается какъ свѣтъ по природѣ, сообщающій Себя существамъ посредствомъ причастія, то поэтому Онъ долженъ быть признаваемъ отличнымъ отъ того, въ чемъ Онъ есть. А Тотъ, Кто по природѣ есть другой, чѣмъ то, что есть причастная Ему и освѣщаемая тварь—развѣ это не есть уже Превышающій все Богъ?

Иное. Если богопротивникъ говоритъ, что Сынъ будучи свѣтомъ по природѣ, какъ тварный находится между тварями, освѣщая нуждающееся въ свѣтѣ: то, во первыхъ, Онъ долженъ быть мыслимъ существующимъ Самъ въ Себѣ, а потомъ, кромѣ того, будетъ и причастнымъ Самъ Себѣ и свѣтомъ, какъ скоро надо предполагать, что и Самъ Онъ, будучи въ тваряхъ, есть одинъ изъ нихъ. Но *наставленный* ¹⁾ *сердцемъ въ мудрости* (Псал. 89, 12), какъ написано, безъ сомнѣнія видитъ, сколько нелѣпости заключаетъ въ себѣ такое мнѣніе. Итакъ, если чрезъ причастіе присутствуетъ въ тваряхъ освѣщающее ихъ Слово, то Само Оно уже не будетъ между тѣми, кои причаствуютъ и освѣщаются, но очевидно отличается отъ нихъ. А если такъ, то слѣдовательно не тварно, но (присутствуетъ) какъ свѣтъ по природѣ и Богъ въ нуждающихся во свѣтѣ.

Иное. Если Сынъ есть не изъ сущности Бога и Отца, но Богъ поставилъ Его, какъ учать тѣ, внѣ

---

¹⁾ *πεπαιδευμένος*, такъ одинъ, другіе *πεπεδαιμένος*, Слав: *окованныя* въ текстѣ, и *наказанныя*—подъ чертою

Себя: то слѣдовательно Онъ тваренъ и созданъ. Но развѣ можетъ быть между тварями Тотъ, Кто освѣщаетъ ихъ? Какое же тогда будемъ находить преимущество въ божественной природѣ? Или какимъ образомъ премудрѣйшій Псалмопѣвецъ говоритъ, какъ нѣчто досточудное, о Богѣ по природѣ: *во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ* (Псал. 35, 10)? Вѣдь если Сынъ, будучи тваренъ, освѣщаетъ все, то тварь будетъ освѣщать саму себя, нисколько не нуждаясь для сего въ Создавшемъ ее Богѣ. Ничего слѣдовательно не будетъ большаго въ Богѣ предъ тварью, и она будетъ дѣйствовать не менѣе, чѣмъ сколько можетъ Богъ. Но это нелѣпо, поэтому не тваренъ Сынъ, но напротивъ (есть) Богъ, и потому — свѣтъ по природѣ, какъ и Отецъ.

Иное — изъ того же. Если Сынъ, будучи свѣтомъ Бога и Отца, согласно сказанному: *во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ* (Псал. 35, 10) и: *посли свѣтъ Твой и истину Твою* (Псал. 42, 3), — есть тваренъ и приведенъ къ существованію ¹⁾: то ничто уже не будетъ препятствовать, по точно такому же сходству ²⁾, и все тварное называть свѣтомъ Бога и Отца. Вѣдь если природа тварныхъ существъ вполне допускаетъ это, то это будетъ общею всѣмъ возможностью, а не свойствомъ одного Сына. Но это нелѣпо, ибо одному только Сыну подобаешь называться и быть свѣтомъ Бога и Отца. Слѣдовательно Онъ не тваренъ, но есть свѣтъ, какъ Богъ изъ Бога, освѣщающаго посредствомъ Него то, что нуждается въ свѣтѣ.

Иное. Если Сынъ, будучи свѣтомъ по природѣ, есть не изъ сущности Отца, но получилъ существованіе извнѣ, по невѣжественному ученію богопротивниковъ:

¹⁾ εἰς ὑπόστασιν ἐνεχθῆς.

²⁾ Букв: аналогіи

то слѣдовательно Онъ единоприроденъ тварямъ и братъ, какъ стоящій внѣ божественной сущности. Но въ такомъ случаѣ какимъ же образомъ Онъ называется и есть свѣтъ, между тѣмъ какъ о святомъ Крестителѣ говорится: *не бѣ той свѣтъ* (Іоан. 1, 8), хотя и блаженный Креститель можетъ (согласно ихъ ученію) быть свѣтомъ, и не онъ только, какъ скоро допускается возможность тварному Сыну быть свѣтомъ по природѣ? Вѣдь то, что разъ вложено въ природу, безъ сомнѣнія должно быть общимъ всему причастному ей, какъ этого требуетъ послѣдовательность мышленія. Но на самомъ дѣлѣ Іоаннъ — не свѣтъ, а свѣтъ—Сынъ, слѣдовательно Онъ отличенъ по природѣ и не единоприроденъ тварямъ.

Иное — изъ того же. Если Сынъ, будучи свѣтомъ по природѣ, есть тваренъ и созданъ, какъ не имѣющій бытія изъ сущности Бога и Отца, по предположенію нѣкоторыхъ: то природа тварей должна будетъ допускать для себя возможность быть и называться свѣтомъ. Но тогда все будетъ свѣтомъ въ возможности, ибо чѣмъ извѣстному существу врождено быть, тѣмъ безъ сомнѣнія оно и должно быть, хотя бы еще и не было. Если такимъ образомъ быть свѣтомъ есть общая принадлежность природы тварей, а не исключительное свойство какого-либо одного существа: то зачѣмъ Сынъ напрасно величается говоря о Себѣ: *Азъ есмь свѣтъ* (Іоан. 8, 12; 9, 5; 12, 46)? Вѣдь Ему скорѣе надлежало бы сказать: „Я есмь (вмѣстѣ) съ вами свѣтъ“. Поелику же усволяетъ это, какъ собственное благо, одному только Себѣ, не допустивъ еще никого изъ другихъ, то очевидно наконецъ, что Онъ ставитъ Себя не въ ряду тварей, но въ божественной сущности Отца, Коей принадлежитъ по природѣ и бытіе свѣтомъ.

Инос. То, что причастно свѣту, само не есть свѣтъ въ собственномъ смыслѣ; ибо оказывается другимъ нѣчто, существующимъ въ другомъ ¹⁾. Если такимъ образомъ Сынъ, какъ свѣтъ, сообщается тварямъ, то Онъ долженъ быть отличенъ отъ причастующаго Ему и нуждающагося въ свѣтѣ. Поэтому не тваренъ и не имѣетъ нужды, подобно тварямъ, освѣщаться отъ другаго,—а слѣдовательно въ концѣ концовъ есть Богъ и можетъ освѣщать. Если же такъ, то долженъ быть мыслимъ рожденнымъ изъ сущности Отца, какъ скоро мы поклоняемся единому Богу и служимъ не другому кому, кромѣ Сущаго.

Инос. Точно изслѣдуя природу всего существующаго, мы находимъ только Бога и тварь, и ничего другого, кромѣ этого. Что стоитъ внѣ бытія Богомъ по природѣ, то конечно есть тварно. А что не причастно тварности, то безъ сомнѣнія принадлежитъ къ божеству. Когда мы обдумали все это наилучшимъ образомъ, можемъ спросить лишающихъ Сына сущности Бога и Отца: какъ бы Онъ могъ освѣщать, какъ свѣтъ, если этимъ самымъ свойствомъ обладаетъ (одна только) божественная природа, не допускающая его еще ни въ чемъ другомъ? Если же Сынъ, будучи тваренъ, можетъ быть и свѣтомъ: то даръ этого преимущества распространится конечно на всѣ твари, и все будетъ свѣтомъ по природѣ. Но какая же въ такомъ случаѣ будетъ уже у нихъ (тварей) нужда въ причастіи Сыну, или какое преимущество найдутъ въ этомъ, если и сами онѣ по природѣ своей могутъ быть свѣтомъ, каковымъ безъ сомнѣнія и Сынъ есть въ нихъ ²⁾? Но тварь нуждается въ освѣщаю-

---

¹⁾ Ранѣе въ VI главѣ въ паралл. мѣстѣ вмѣсто: *въ другомъ* читается: *въ Немъ*

²⁾ Можетъ быть надо: *въ Себѣ Самомъ*

щемъ, не имѣя этого въ себѣ самой. Слѣдовательно Богъ по природѣ есть Сынъ, и потому—свѣтъ, какъ могущій освѣщать то, что нуждается въ свѣтѣ.

Иное. Сынъ, будучи свѣтомъ по природѣ, или отличается отъ твари, очевидно по сущности, — или единоприроденъ ей. Если единоприроденъ и единосущенъ, то напрасно, можно въ такомъ случаѣ подумать, Онъ обращается къ намъ съ словами: *Азъ свѣтъ во мѣрѣ приидохъ* (Іоан. 12, 46); ибо тварь уже и сама въ себѣ можетъ быть свѣтомъ, — а между тѣмъ свѣтъ долженъ быть непричастенъ свѣту, чтобы мыслиться свѣтомъ. А если Онъ не единоприроденъ, тварь же нуждается въ свѣтѣ, слыша: *что же имѣешь, чего не получилъ* (1 Кор. 4, 7): то по необходимости Сынъ уже не можетъ быть тварнымъ, привлекая къ Себѣ Самому отъ твари свое собственное свойство (быть свѣтомъ по природѣ), ибо тварь не можетъ быть свѣтомъ по природѣ, напротивъ—она нуждается въ свѣтѣ и только причастна ему.

Иное. Если ничто не бываетъ причастнымъ самому себѣ, а между тѣмъ тварь причастна Сыну, какъ свѣту: то слѣдовательно Самъ Онъ не есть тварь, но и тварь не есть свѣтъ, чтò есть Сынъ.

Иное. Если иное есть освѣщать, а иное освѣщаться, какъ дѣйствіе и страданіе,—и освѣщаетъ Сынъ, а освѣщается тварь: то слѣдовательно не одно и то же Сынъ и тварь, такъ какъ не одно и то же дѣйствующее съ дѣйствуемымъ.

І, 5. И свѣтъ во тмѣ свѣтитъ ¹⁾, *и тма его не объятъ* ²⁾.

И посредствомъ этихъ словъ премудрый Евангелистъ спѣшитъ изъяснить намъ созерцаніе, заключаю-

¹⁾ φαίνει и Русск., но Слав: свѣтится, какъ бы стаяло: φαίνεται

²⁾ κατέλαβεν—15 разъ встрѣчается въ Новомъ Заветѣ и вездѣ съ зна-

щееся въ предшествующихъ словахъ. Для неложнаго разумѣнія относительно Бога - Слова, что Оно есть дѣйствительно свѣтъ человѣковъ, онъ почиталъ недостаточнымъ для слушателей однихъ только этихъ словъ: *и жизнь была свѣтъ чловѣковъ*, ибо слѣдовало (предвидѣть), что появятся нѣкіе такіе, кои безъ надлежащаго изслѣдованія усвоятъ эти слова и будутъ пытаться распространять и учить другихъ тому, что хотя Слово Божіе и есть дѣйствительно свѣтъ, но не всѣмъ Оно податель свѣта, а только тѣмъ посылаетъ свѣтъ разумѣнія, кому Само желаетъ, испытывая заслуживающаго и достойнаго принять столь высокій даръ. Природа же другихъ разумныхъ тварей или какъ бы изъ собственныхъ сѣмянъ собираетъ себѣ силу разумѣнія, или же Богъ и Отецъ влагаетъ въ нее умъ и смыслъ, какъ бы Сынъ небылъ въ силахъ дѣлать это. Дабы такимъ образомъ Само Богъ-Слово ясно являлось Такимъ, Которое было въ Богѣ и Отцѣ и жизнью и свѣтомъ не нѣкоторой только части тварей, а другихъ нѣтъ, но, по нѣкому неслезанному способу причастія, какъ премудрость и разумъ — что въ разумныхъ существахъ называется свѣтомъ,—сооб-

---

ченіемъ: обнимать, охватывать, схватывать, овладѣвать, воспринимать себѣ, въ свое обладаніе—вообще и отвлеченно, какъ Іоан 1, 5; 12, 35, Римл 9, 30; 1 Кор 9, 24; Филипп 3, 12, (bis) 13,—или вѣншиимъ образомъ, какъ Марк 9, 12; Іоан 8, 3 4; 1 Тесс 5, 4,—или духовно—въ смыслъ постигать, понимать—вездѣ въ Дьян: 4, 13, 10, 34; 25, 25—въ сред зал съ *ὄτι* или *ὅτι* съ неопред и въ Ефес 3, 18 съ непряч вопросомъ По этому Слав: *объятъ*, русск: *объяла*—точно передаютъ терминъ (Галлч Еванг. 1144 г. *постигже*) Такъ и *Вулг* comprehendunt, и *Сур* Кур Пеш и *Аф-раата* (Таціановъ Діатессаронъ) ed *Parisol*, pag 22 lin 21 и pag 27 lin 5: *אֲרָבָה* (*арель*) значить *comprehendit eam*, какъ и Паризо и Вальтонъ а не *vicit eam*, какъ перев Zahn (Forschungen zur Geschichte des neutest. Kanons, 1 Th Tatian's Diatessaron, p 113) Такую же неточность имѣемъ върояно и въ латин перев съ армян. въ *Evangelii concordantis expositio facta a S Ephraem*—ed Moesinger, p 5.6 и въ толков: *pugnauerunt* (tenebrae) *contra illum*

щая Себя всѣмъ вообще существамъ, дабы разумныя существа обладали разумомъ и способныя къ мышленію имѣли мышленіе, бывъ не въ состояніи быть таковыми какимъ-либо инымъ способомъ:—онъ и почитаетъ необходимымъ сказать, что и „*свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма его не обьяла*“. Съ великою точностію восклицаетъ слушателямъ какъ бы нѣчто таковое: я сказалъ, любезнѣйшіе, охотно научая васъ истинѣ, что жизнь была свѣтъ человѣковъ, не для того, чтобы кто-либо изъ этихъ преимущественно словъ заключалъ, что освѣщеніе отъ Него получаютъ отъ инуду въ качествѣ награды именно тѣ только, кои окажутся праведными и добрыми,—но для того, чтобы вы научались опять, что какимъ образомъ Слово есть жизнь во всѣхъ тваряхъ, очевидно поскольку оживотворяетъ способное къ жизни, такимъ же образомъ есть Оно и свѣтъ въ нихъ, поскольку способное къ разумнѣнью и размышленію Онъ являетъ тѣмъ, что оно есть. Вѣдь Богъ и Отецъ есть все во всемъ чрезъ Сына въ Духъ (1 Кор. 15, 28).

Тьмою же называетъ природу, нуждающуюся въ освѣщеніи, тоестъ вообще тварную. Послѣ же того какъ назвалъ Его свѣтомъ, указывая этимъ на то, что разумная тварь отлична отъ Него, какъ нуждающаяся въ Немъ и причастная Ему,—обращаетъ смыслъ обозначаемаго къ противоположному ¹⁾, по нашему разумнѣнью, не безъ цѣли, но безъ сомнѣнія имѣлъ въ своемъ умѣ ту мысль, что природа тварей,—сама изъ себя совсѣмъ ничего не источающая, но рѣшительно все, какъ бытіе, такъ и благобытіе, получающая отъ Творца,—справедливо слышитъ: *что же имѣешь, чего не получилъ* (1 Кор. 4, 7)? А какъ, кромѣ всего дру-

---

¹⁾ т е отъ свѣта (Слова - Бога) обращаетъ мысль къ тьмѣ (твари)

гаго, и самый свѣтъ она имѣеть богоданнымъ, очевидно получаетъ, какъ не имѣющая его,—а свѣтъ не бываетъ самъ изъ себя: то какимъ же образомъ она не будетъ противоположностію (свѣту)? Или развѣ не должна называться *тьмою*? Убѣдительнымъ, даже болѣе—вполнѣ необходимѣйшимъ доказательствомъ того, что тварь есть тьма, а Божіе Слово, напротивъ—свѣтъ, служить это „*свѣтитъ во тьмѣ свѣтъ*“. Вѣдь если природа тварей пріемлетъ Божіе Слово по причастию, какъ свѣтъ, или какъ изъ свѣта: то очевидно сама-то она получаетъ какъ тьма. Свѣтитъ же въ ней, какъ свѣтъ во тьмѣ, Сынъ, хотя тьма и совѣмъ не знаетъ свѣта. Это именно, думаю, и означаетъ: „*тьма его не обзѣла*“. Слово Божіе сіяетъ всеѣмъ способнымъ къ осіянію и освѣщаетъ вообще все, что имѣетъ природу способную къ освѣщенію; но Оно не знается тьмою, ибо существующая на землѣ разумная природа, тоестъ человѣкъ *служилъ нѣкогда твари вмѣсто Творца* (Римл. 1, 25). Итакъ: (человѣкъ) *не воспріялъ свѣтъ*, то есть не позналъ ¹⁾ Творца, источникъ премудрости, начало разума и корень мышленія. Однако же по человѣколюбію (Бога) твари имѣють свѣтъ и вмѣстѣ съ своимъ переходомъ въ бытіе приносятъ съ собою и какъ бы вверженную ²⁾ въ нихъ силу разума.

Опять и здѣсь должно замѣтить, что никакое основаніе не дозволяетъ считать Сына Божія тварнымъ или созданнымъ, но (въ этомъ отношеніи) Онъ всецѣло отделяется отъ насъ и превосходитъ природу тварей, будучи совершенно другимъ, чѣмъ то, что суть онѣ, и далеко отстоя (отъ нихъ) по качеству сущности, какъ безъ сомнѣнія и свѣтъ есть не одно и тоже

---

¹⁾ Св Отець понимаетъ *κατέλαβε* въ значеніи воспріятія умственно - духовнаго, какъ въ Дѣян. 4, 13; 10, 34; 25, 25 и Ефес 3, 18

²⁾ т. е. врожденную

со тьмою, но даже противоположенъ (ей) и отдѣленъ (отъ нея) несоединимымъ различіемъ совершенно другой природы. Но уже достаточное о семъ давъ разсужденіе въ предъидущихъ изслѣдованіяхъ нашихъ, присоединимъ прочее изъ слѣдующаго потомъ:

I, 6. 7. Бысть человекъ посланъ отъ Бога, имя ему Иоаннъ: сей прииде во свидѣтельство, да свидѣтельствуеть о свѣтѣ ¹⁾.

Въ предшествующихъ словахъ тщательно изложивъ ученіе о Богѣ-Словѣ и точно раскрывъ то, посредствомъ чего Оно является по природѣ Сыномъ Бога и Отца, теперь старается дать удостовѣреніе своимъ словамъ отъ свидѣтелей. Такъ какъ по сказанному отъ Бога чрезъ Моисея: *при устѣхъ двою и тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголъ* (Второз. 19, 15 ср. Матѹ. 18, 16), то благоразумно привлекаеть къ себѣ блаженнаго Крестителя и приводитъ дѣйствительно достовѣрнаго свидѣтеля. Не почиталъ онъ должнымъ, хотя бы и былъ весьма почтеннымъ лицомъ, требовать вѣры сверхъ закона отъ читателей писанія его о Спасителѣ Нашемъ и вѣрить ему только одному въ повѣствованіи о предметахъ, превышающихъ нашъ умъ и пониманіе. Итакъ, самъ блаженный Евангелистъ свидѣтельствуеть, что *„было Слово въ началѣ, и Богъ было Слово, и было въ началѣ къ Богу“* и что *„все чрезъ Него произошло“* и Оно было въ тваряхъ какъ жизнь. и что *„свѣтъ человекѡвъ была жизнь“*, дабы посредствомъ всего этого показать, что Сынъ есть Богъ по природѣ. Свидѣтельствуеть согласно съ нимъ и божественный Креститель, вопія: *уготовайте нуть Господень, правы творите стези Бога нашего* (Матѹ. 3, 3; Марк.

¹⁾ Здѣсь и въ дальнѣйшемъ текстѣ опущены слова: *in panteis pistei-
swan d'aitoi*. Но въ толкованіи они приводятся и толкуются. См примъ къ слѣдъ тексту

1, 3; Иоан. 1, 23 и Иса, 40, 3). Всякій вѣдь скажетъ, что Богъ истинный есть Тотъ, у Кого по природѣ присутствуетъ достоинство *господства* ¹⁾, и ни у кого другаго оно не можетъ присутствовать въ собственномъ и истинномъ смыслѣ, какъ скоро *одинъ намъ Богъ и Отецъ и одинъ Господь Иисусъ Христосъ*, по слову Павла, *и если богами по благодати и господами называются многіе, какъ на небѣ такъ и на землѣ, но одинъ съ Отцомъ Богъ истинный—Сынъ* (1 Кор. 8, 6. 5). Итакъ, вотъ достопочтеннѣйшая двоица святыхъ свидѣтелей, и вѣра сказанному (ими) отнюдь не должна быть заподозрѣваема, такъ какъ восполняется какъ свидѣтельствомъ отъ закона, такъ и подтверждается извѣстностію лицъ (свидѣтелей). Вѣдь говорить что либо о себѣ самомъ и касаться собственныхъ достоинствъ блаженному Евангелисту было по истинѣ тяжело, да впрочемъ и не благоусмотрительно, ибо конечно могъ бы справедливо услышать: *ты о себѣ самъ свидѣтельствующи и свидѣтельство твое нѣсть истинно* (Иоан. 8, 13). Посему-то предоставляетъ знающимъ его судить относительно его, а самъ обращается къ одноименнику ²⁾, дѣлая это весьма прекрасно, и говоритъ, что *посланъ онъ отъ Бога*. Дѣйствительно, подобало показать, что святой Креститель не самовольно и не по самозванному рвенію приступаетъ къ свидѣтельству о Спасителѣ нашемъ, но повинуется вышнимъ постановленіямъ и служитъ божественной волѣ Отца. Посему говоритъ: *бысть человекъ посланъ отъ Бога, имя ему Іоаннъ*.

Должно обратить вниманіе на то, сколь вѣрное, точное и соотвѣтствующее природѣ каждаго изъ обозначаемыхъ предметовъ употребилъ онъ выраженіе.

¹⁾ т е. быль Господомъ,—имѣется въ виду: (путь) *Господень*

²⁾ т е. Іоанну Крестителю

Такъ о Богѣ - Словѣ вездѣ послѣдовательно употребляетъ „*бѣ*—*ѣν*“, означающее вѣчность Его и старѣйшинство предъ всякимъ началомъ временнымъ, не позволяя считать Его сотвореннымъ; ибо всегда сущее развѣ можетъ быть мыслимо и произшедшимъ? А о блаженномъ Крестителѣ подобающимъ образомъ говорить: „*бысть*—*ἐγένετο*“ ¹⁾ *человѣкъ посланъ отъ Бога*“,— какъ о человѣкѣ, имѣющемъ тварную природу. И вполне вѣрно и точно, какъ кажется мнѣ, Евангелистъ говоритъ здѣсь не просто „*явился*“, но чрезъ присоединеніе слова „*человѣкъ*“ опровергаетъ безразсудное предположеніе нѣкоторыхъ. Уже среди многихъ разнеслась (тогда) молва, болтавшая, что святой Креститель былъ въ дѣйствительности не человѣкъ по природѣ, но одинъ изъ сущихъ на небесахъ святыхъ ангеловъ, воспользовавшійся человѣческимъ тѣломъ и посланный на проповѣдь отъ Бога. Въ качествѣ предлога для такого мнѣнія ихъ о немъ избрѣтается ими также сказанное Богомъ: *се азъ пошлю ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ путь Твой предъ Тобою* (Малах. 3, 1; Матѣ. 11, 10; Марк. 1, 2; Лук. 7, 27). Но отметаются отъ истины думающіе такъ, не разумѣя, что имя „*ангелъ*“ обозначаетъ скорѣе служеніе, чѣмъ сущность, какъ безъ сомнѣнія и въ повѣствованіи о блаженномъ Іовѣ одинъ за другимъ прибѣгаютъ „*ангелы*“ (вѣстники), сообщая о разнообразныхъ несчастіяхъ и являясь служителями тѣхъ ужаснѣйшихъ бѣдъ (Іов. 1, 14 слѣд.). Подобное же касательно святыхъ Ангеловъ опредѣляетъ намъ

¹⁾ а не *ѣν*, т е не *былъ* или *существовалъ*, но *произошелъ, явился*. Ср различіе этихъ глаголовъ въ употребленіи о Логосѣ и тваряхъ въ ст 1—4, и ст 14—о Логосѣ, ставшемъ плотію. Въ Славянскомъ это различіе отчасти выдерживается чрезъ „*бѣ*“ и „*бысть*“, но въ Русскомъ не выдержано, хотя и можетъ быть выдержано въ „*было*—*былъ*“ и „*сталъ, явился, про-*

и самъ премудрѣйшій Павелъ, говоря въ посланіи такъ: *не вси ли суть служебнии души, въ служеніе посылаеми, за хотящихъ наследовати спасеніе* (Евр. 1, 14)? Итакъ, ангеломъ названъ чрезъ гласъ Владыки блаженный Креститель Іоаннъ не потому, что онъ есть ангелъ по природѣ, но потому, что посланъ *возвѣщать* (*εις τὸ ἀγγέλλειν*) и вопіять: *путь Господень уготовайте*. (Иса. 40, 3; Матѳ. 3, 3; Іоан., 1, 23 и парал.) ¹⁾ Весьма благополезно утверждалъ и то, что отъ Бога посланъ сей вѣстникъ (ангелъ), являя наидостовѣрнѣйшимъ его свидѣтельство. И въ самомъ дѣлѣ, посланный отъ Бога на проповѣдь конечно не объявилъ бы въ своемъ ученіи чего либо другаго, что не согласовалось бы съ волею Возложившаго на него это посольство. Итакъ, истиненъ свидѣтель богонаученный, чтò, думаю, и означаетъ выраженіе: *посланъ отъ Бога*. Такъ и премудрѣйшій Павелъ, говоря намъ, что онъ *посланъ чрезъ Іисуса Христа* (Гал. 1, 1), утверждалъ, что значеніе таинства онъ узналъ не отъ кого другаго, но *чрезъ откровеніе* Пославшаго (Гал. 1, 12), въ выраженіи „*посланъ чрезъ Іисуса Христа*“ вмѣстѣ съ тѣмъ и нераздѣльно указуя и на откровеніе ²⁾. Итакъ, съ посланничествомъ отъ Бога необходимо должно соединяться и богонаученіе. А что служителямъ истины всего болѣе свойственно быть чуждыми лжи, это несомнительно.

¹⁾ Это мнѣніе принадлежитъ Оригену (In Johannem II 24. Migne XIV 164 C—D,—ib cap 25 Migne 169 C.—165 B,—108. С и др Ср Іерон In Act. 1, 13 Migne XXV. 1399—1400,—In Malach praef Migne, XXV 1541.—Epiſt. ad Evang et ad Algas Migne 73 122 (t. XXII) Ср. примѣчанія къ нашему переводу толкованія св Кирилла на Аггея 1, 13 (ч 10-я, стр 424—425) и Малахію, предисловіе (ч 11-я, стр 234—235)

²⁾ Т е посланничество или апостольство и откровеніе стоятъ въ нераздѣльной между собой связи и одно предполагаетъ другое

Было же и имя у чловѣка того, говоритъ, *Іоаннъ*. Посланнаго надлежало указать и обозначеніемъ имени, сообщающаго, какъ думаю, великую достовѣрность слову. Вѣдь Ангелъ *Гавріилъ* это (былъ) *предстоящій предъ Богомъ*, какъ самъ онъ говоритъ (Лук. 1, 11. 19),— когда онъ благовѣствовалъ Захаріи о рожденіи у него сына отъ Елисаветы, то кромѣ того, что сказалъ объ этомъ, присоединилъ еще и то, что и Іоаннъ будетъ имя его (Лук. 1, 13. 63). Очевидно конечно и всѣми признается, что онъ такъ названъ былъ отъ Ангела по божественному изволенію и повелѣнію. Но увѣнчанный такою честію отъ Бога развѣ не долженъ уже быть признанъ выше всякой похвалы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и достопочтеннѣйшимъ? Посему-то Евангелистъ и считаетъ благополезнымъ и необходимымъ сдѣлать упоминаніе объ имени (Крестителя).

А такъ какъ къ свидѣтельству о томъ, что святыи Креститель посланъ былъ отъ Бога, Евангелистъ присоединилъ: *да вси увѣруютъ чрезъ него*,— то мы должны опять дать отвѣтъ на вопросъ, который могутъ выставить противъ насъ наши противники, именно: почему же не всѣ повѣрили посланному отъ Бога? Неужели оказался безсильнымъ убѣдить нѣкоторыхъ тотъ, кто предназначенъ былъ къ этому чрезъ вышнее опредѣленіе? — Не нерадѣнію Іоанна, отвѣтимъ вамъ, любезнѣйшіе, намъ подобаетъ приписывать вину за это, но обвинять упрямство невѣровавшихъ. Вѣдь что касается намѣренія проповѣдника и цѣли посланничества свыше, то никто не долженъ бы оказаться непричастнымъ наученію, ни остаться невѣрующимъ. Но поелику различно настроеніе въ слушателяхъ и каждый имѣетъ власть собственнаго выбора, то нѣкоторые и удалились отъ полезнаго, не принявъ вѣры. Посему должно сказатьмъ согласно написан-

ному у пророка: *слышай да слышитъ, и непокаряйся да не покаряется* (Иезек. 3, 27).

I, 7. Сей прииде во свидѣтельство, да свидѣтельствуемъ о свѣтѣ ¹⁾).

Это „сей“ заключаетъ въ себѣ выразительное указаніе на доблесть и славу лица; ибо *онъ отъ Бога*, говоритъ, *посланъ*,—Онъ, справедливо поразившій всю Іудею святостію жизни и чрезвычайнымъ подвижничествомъ, предвозвѣщенный гласомъ святыхъ пророковъ и у Исаи названный „*гласомъ вопіющаго въ пустынь*“ (Иса. 40, 3), а у блаженнаго Давида: „*свѣтильникомъ Христу* ²⁾ *предъготованномъ*“ (Псал. 131, 17). *Сей прииде во свидѣтельство, да свидѣтельствуемъ о свѣтѣ*. И здѣсь свѣтомъ называетъ Бога—Слово и показываетъ, что одинъ есть свѣтъ и что этотъ самый свѣтъ собственно только и существуетъ, вмѣстѣ съ Коимъ нѣтъ ничего другаго, что имѣло бы силу освѣщать и не нуждалось бы въ свѣтѣ. Итакъ, иноплеменно и, такъ сказать, иноприродно по отношенію къ твари Божіе Слово, какъ скоро дѣйствительно и истинно Оно есть свѣтъ въ собственномъ смыслѣ, тварь же причастна свѣту. А кто не стоитъ уже въ ряду тварей и потому мыслится иноприроднымъ, ка-

¹⁾ Въ предъидущемъ и здѣсь опускаетъ: *ἵνα πάντες πιστεύσωσιν δι' αὐτοῦ*—*да вси уверуютъ чрезъ него* Опусценіе это можетъ остававлять на себѣ вниманіе потому, что и св. Ириней опускаетъ эти слова (lib III cap. 11. § 4. ed Stieren, p. 465: fuit homo missus a Deo,—erat ei nomen Iouannes: hic venit in testimonium, ut testaretur de lumine Non erat ipse lumen, sed ut testaretur de lumine Также въ нѣк. мнѣсск. код. 235 и Альд. prius у Тишенд. 8 изд. Это можетъ вести къ мысли, что и въ кодексахъ, съ котораго списывался текстъ въ толкованіи св. Кирилла, были опущены эти слова Но самъ св. Кириллъ читаетъ ихъ, какъ видно изъ приведеннаго на нихъ толкованія его Можетъ быть указанное св. Кирилломъ возраженіе и возникающее здѣсь затрудненіе заставляли нѣкоторыхъ опускать эти слова

²⁾ *Христѣ*—въ Слав: *помазанному*